

— Она его не возьмёт, — проворчала Петуния, ткнув грубым пальцем в сторону маленького ребенка, сгорбившегося в углу. — И он, наверное, разрушит дом, если мы оставим его здесь. — Мардж тоже его не возьмёт, — раздался по дому голос Вернона. — Но я не понимаю, почему мы не можем просто запереть его снаружи. — Нет, — испуганно прошептала Петуния. — Уроды могут узнать. Нам придётся взять его с собой. Вернон Дурсли выглядел явно недовольным. — Хорошо, — буркнул он, — но только потому, что эта поездка важна для будущего Оружия Грюнингс, иначе мы бы подождали, пока миссис Фигг сможет его взять. Уродец сможет развлечь нашего Дадли и помочь нести сумки. Гарри сидел в своём углу, зная, что тётя и дядя любят, чтобы он не мешался под ногами. Угол был лучше, чем шкаф под лестницей в любой день. Он вздрогнул, когда дядя в последний раз бросил на него взгляд, прежде чем выйти из комнаты. Гарри пожалел, что его родители не погибли в автокатастрофе. А может быть, ему следовало поступить так, как сказали тётя и дядя, и умереть вместе с ними? Пятилетний Гарри Поттер огляделся вокруг, удивляясь тому, что он действительно находится в поездке в Египет со своими родственниками. Конечно, они вели себя с ним ещё более жестоко, чем обычно, но новые достопримечательности вокруг с лихвой компенсировали это. По крайней мере, во время поездки на корабле в Александрию и на поезде в Каир ему не пришлось много общаться с родственниками. Они купили ему самые дешёвые билеты на обе поездки, а Вернон всё это время ворчал, что деньги компании тратятся впустую. Гарри вздрогнул, вспомнив, как дядя оттащил его в туалет перед посадкой на корабль и несколько раз шлепнул, чтобы тот не забывал вести себя прилично. Теперь Гарри с трудом справлялся с тяжестью чемодана Дадли, стараясь не потерять свою собственную рваную сумку. Он шёл за тётей и дядей к вагону ожидания у железнодорожного депо, стараясь не отстать. — Позвольте мне взять этого малыша, — раздался любезный голос машиниста прямо перед тем, как Гарри освободился от своей ноши. — Вам не следует нести чемоданы. Гарри заикаясь, вежливо поблагодарил, не сводя мрачных взглядов с родственников. Дядя ткнул мясистой финкой в открытую дверь вагона. Гарри понял, что дядя предпочел бы, чтобы он шёл пешком или был засунут в багажник вместе с поклажей, а не сидел с ними в машине. Поездка в машине была очень неприятной для Гарри. Взгляд дяди обещал наказание при отсутствии свидетелей, поэтому он испытал одновременно и облегчение, и трепет, когда они прибыли в общежитие, где будут жить. В течение следующих нескольких дней Дурсли в основном игнорировали Гарри, за исключением случаев, когда они приказывали ему что-то сделать или по рассеянности наказывали его за какие-то воображаемые проступки. Они также оставляли его за спиной, когда уходили куда-нибудь, давая Гарри время прокрасться по Каиру, пока дядя занимался делами, а тётя и кузина ходили по магазинам. Гарри очень нравилось видеть вокруг себя разных людей. Сейчас он сидел в углу их комнаты, где спал, и планировал, что ему делать на следующий день. Может быть, он пойдёт на рынок и посмотрит на танцоров или... — Папа! — раздался в комнате молодой и пронзительный голос Дадли. — Мои сладости пропали! Кажется, их съел урод! — Мальчик, — возмутился Вернон. — Как ты посмел съесть драгоценные сладости Дадли! Ты знаешь, сколько стоит их достать? — Н-но, — заикался Гарри, когда дядя надвигался на него, пытаясь сказать, что он этого не делал. В комнате раздался треск, когда мясистая плоть столкнулась с нежной плотью ребёнка. Свет в комнате начал мерцать и дико прыгать, пока не раздался второй треск, повторивший первый — взорвалась газовая лампа. Лицо Вернона побагровело от гнева, когда он посмотрел на Гарри и разбитую лампу, но в глазах бусинках этого грузного человека был и страх. Не успел Гарри опомниться, как его впихнули в один из небольших шкафов, стоявших вдоль стены и использовавшихся для хранения вещей. Последнее, что он услышал, прежде чем раздался звук уходящих на вечер родственников, было то, как что-то тяжёлое с резким скрежетом ударило о деревянную дверцу шкафа. Это было сделано для того, чтобы он остался там и не смог выбраться. На ярко-зелёные глаза Гарри навернулись слёзы, но он знал, что лучше не давать им упасть, так как он искал сладкую разрядку сна. — Вылезай, мальчик, мы отправляемся в путешествие. Гарри резко вынырнул из сна, когда его грубо вытащили из шкафа и повалили на слабый солнечный свет, проникающий

в главную комнату. Больше никто ничего не сказал, и Гарри молчал, пока тётя запихивала ему в руки рюкзак, не сводя с него неопределённого взгляда. После этого Гарри послушно последовал за родственниками, пока они не пришли в железнодорожное депо, где сели в поезд. Вернон запихнул Гарри под сиденье, радостно бормоча о том, что ему не придётся платить за билет для этого уроды. Гарри не знал, сколько времени ехал поезд, прежде чем они начали останавливаться, но на протяжении всей поездки Дадли получал огромное удовольствие от того, что постоянно толкал и пинал его.

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148146>